

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук **СМИРНITСКОЙ** Анны Александровны на тему: «Дравидийские термины родства с точки зрения типологии семантических переходов» по специальности 10.02.20 – «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание»

Терминология родства – древнейшая и важнейшая тематическая область в лексической системе любого естественного языка, значимость которой определяется как внутрилингвистическими причинами (термины родства принадлежат к основному словарному фонду, являются эталоном и полигоном для отработки сетевого принципа организации лексической системы и проч.), так и историко-культурными факторами (по сути, терминология родства отражает не только строение семьи как «ячейки» общества, но и дает в снятом виде яркую картину всей социальной аксиологии), а также гносеологическими (именно через эту лексическую группу, как и через соматическую лексику, развивалась человеческая мысль, расширяясь и видоизменяясь посредством смысловых переходов, связывающих терминологию родства со многими другими словесными областями). Разумеется, по лексике родственных отношений много написано, но каждая вновь появляющаяся работа (если она не является квазинаучной) имеет большую ценность и высокий индекс сложности, поскольку надо учесть (хоть в какой-то степени) уже написанное и внести в эту огромную сферу нечто новое. Ценность и сложность исследования многократно возрастают, если оно связано с недостаточно изученными языками, данные которых имеют как самостоятельное значение, так и типологическое звучание. Отсюда вытекает **новизна** диссертационного сочинения А. А. Смирнитской, посвященного терминологии родства в дравидийских языках и вводящего в поле отечественного и мирового лингвистического знания огромный пласт свежего материала, который подан в форме, обеспечивающей сопоставимость новых данных и уже имеющихся.

Актуальность диссертации обеспечивается отсутствием работ, в которых семантические переходы с участием терминологии родства в дравидийских языках изучались бы в типологической перспективе, а также значимостью такого исследования, помогающего понять универсальное и специфическое в смысловом устройстве терминологии родства, составляющей «золотой фонд» лексической системы всех языков мира.

Теоретическая значимость работы обеспечивается тем, что она вносит существенный вклад сразу в несколько областей языкознания – теоретическую семантику, лингвистическую типологию, мотивологию, контрастивную лексикологию, не говоря о дравидологии. **Практическая значимость** диссертации вытекает из возможности использования ее результатов в лексикографии – при создании словарей семантических переходов, а также в практике вузовского преподавания дисциплин, излагающих основы названных выше областей языкознания.

Достоверность и результативность выводов автора обеспечивается, можно сказать, с превышением нормы: во-первых, исследование А. А. Смирнитской связано с фундаментальным проектом – Каталог семантических переходов в языках мира, выполняемого уже два десятилетия в Институте языкознания РАН большой группой исследователей под руководством Анны А. Зализняк (ср. базу данных: Database of Semantic Shifts in languages of the world, <https://datsemshift.ru/>), а значит, опирается на теоретико-методические принципы, выработанные большим коллективом авторитетных специалистов (более того, результаты диссертации внедрены в практику составления Каталога), соотнося их с другими отечественными и зарубежными трудами по семантической типологии и лексике родства; во-вторых, автор использует широкий массив данных по дравидийским языкам, извлеченных из аутентичных словарных источников (достаточно сказать, что автор соотносит данные 14 языков, среди которых тамильский, каннада, телугу, колами, парджи, гадаба, куи, куви, манда, гонди, пенго, курух, малто, брахуи); в-третьих, для типологического звучания работы автор привлекает к анализу сопоставительный иноязычный материал.

Важно и то, что семантические переходы в дравидийских языках изучаются автором с учетом широкого контекста / – макролингвистического, контактологического, исторического, этнокультурного, социального. Это проявляется и в общих установках диссертанта, и в важных частностях (скажем, изучая систему терминов родства в языке брахуи, автор указывает на влияние такого фактора, как многовековое существование языка в окружении иранских и индоарийских народов). Привлекает и то, что А. А. Смирнитская грамотно формулирует выводы этнолингвистического плана, не впадая в грех прямолинейных трактовок, когда из языка напрямую вычитываются «социокультурные последствия».

По охвату материала, изучаемых проблем и ракурсам исследования работа релевантна поставленным задачам, по композиции стройна и логична. В первой главе излагаются теоретические основы работы; во второй главе представлено системное описание терминологии родства в различных дравидийских языках (тамильском, каннада, телугу, центрально-дравидийских, гондванских, северно-дравидийских); в третьей главе дается анализ семантических переходов с участием терминов родства, при этом рассматриваются как такие переходы, где значение термина родства является донорским, так и те, где оно становится реципиентным.

Цель, поставленная автором в диссертации, оказывается достигнутой. Сочинение А. А. Смирнитской содержит как фундаментальные выводы, так и множество интересных наблюдений частного плана: несколько из них можно назвать частными только лишь в контексте такой насыщенной материалом и выводами работы, как рецензируемая (их вполне можно развернуть в отдельные весьма значимые исследования (это относится, например, к анализу семантического перехода «ТР → междометие» (*father* → *<exclamation of sorrow, pain or surprise>*, *mother* → *<exclamation of sorrow, pain or surprise>* и т. п.): этот переход, казалось бы, должен претендовать на статус универсалии, но автор показывает, что это не так; этнокультурные факторы, дающие лауну на месте этого перехода, скажем, в английском, нуждаются в выяснении).

Хочется особенно подчеркнуть **уникальность компетенции** автора диссертации: перед нами специалист по малоизученной в отечественной традиции языковой семье, оперирующий данными большого количества принадлежащих ей языков, который сочетает эти навыки со знаниями теоретика языка. Работа, несомненно, выполнена на **высоком научном уровне**, под стать которому авторской стиль: Анна Александровна пишет четко, ясно, точно и уважительно к читателю, что проявляется, в частности, в такой «немелкой мелочи», как составление подробнейшего оглавления диссертации, которое, по сути, служит ее конспектом и в большой степени облегчает ориентацию в ней.

Вместе с тем автору оппонируемого диссертационного сочинения можно предъявить некоторые **замечания**. Основное из них таково. Сила семантико-типологической работы состоит, главным образом, в том, чтобы выделенные автором параметры сопоставления можно было применить к материалу других языков. А. А. Смирнитская прекрасно справляется с этой задачей по отношению к основному контрастивному уровню – уровню моделей номинации, где конкретный термин родства выполняет роль донора или реципиента семантического перехода (например, *mother* → *smallpox*, *to give birth* → *son*). Что касается более высокого уровня, на котором могут быть объединены близкие по какому-либо основанию модели, то его автор диссертации в меньшей степени принимает во внимание, – и при работе с ним пользуется весьма условной группировкой. Как нам представляется, эта группировка могла бы быть осуществлена более тщательно – как логически, так и терминологически.

Есть случаи, когда модель уместнее было бы отнести в иную группу, чем это делает автор диссертации (или, по крайней мере, мотивировать сам факт отнесения в группу, если могут быть разночтения). Приведем лишь отдельные примеры. На с. 177 представлены модели *to marry* → *husband*, *to marry* ↔ *wife*, которые рассматриваются в рамках группы 3.2.4 «ТР и названия действий». Почему здесь, а не в группе 3.2.5 «ТР и обычаи ритуалы», ведь женитьба – это ритуал? Почему переход *born together* → *sibling* (с. 174) помещен в группу 3.2.3 «ТР и абстрактные понятия, свойства», а не в группу 3.2.4 (где есть другие модели с донорской

семантикой «рождения», ср. *to give birth* → *parents*)? Наверное, у автора были для этого основания, но – как минимум – названия групп не являются говорящими в плане разграничения моделей.

В ряде случаев в одну группу попадают слишком разнородные факты. Особенно этим грешит группа 3.2.3 «ТР и абстрактные понятия, свойства», где соединены понятия «тело», «поле», «веселый», «сильный», «чистый», «толстый», «душа», «любовь», «рожденные вместе», «зеленый», «незрелый (фрукт)», «неготовый (о еде)», «после», «мужество» и проч. Некоторое упорядочивание здесь достигается только за счет группировки принимающей семантики родства, но это не спасает читателя, который хочет найти тот или иной переход в этом множестве, соединяющем темпоральные, цветовые, соматические, характерологические, поведенческие характеристики. Встают вопросы о том, почему, скажем, «тело» или «поле» являются абстрактными понятиями, почему нет внутреннего упорядочивания в группе, а главное: не происходит ли **смешение разных оснований** для классификации материала – собственно мотивационного или когнитивного (по мотивационному/ номинативному признаку) и тематического (по тематической сфере, к которой принадлежит значение слова)? Последний вопрос, наиболее широкий, стоит для разных пластов лексического материала, анализируемого в диссертации.

Скажем, выделяя такие группы, как 3.1.2 «ТР и животные или растения», 3.1.7 «ТР и названия болезней», 3.2.5 «ТР и обычаи, ритуалы» и др., А. А. Смирнитская, несомненно, работает именно с тематическими группами производных или производящих значений (допустим, переходы типа *mother* → *queen* (termites and ants), *daughter* → *Aloe vera* (с. 138) рассматриваются именно в «природной» группе, несмотря на то, что здесь разные мотивационные признаки). Но при выделении группы 3.2.2 «ТР как элемент чего-то большего: перенос с целого на часть и с части на целое» автор основывается не на тематическом принципе, а на мотивационном! Точно так же он действует при анализе значений «зеленый», «незрелый (фрукт)», «неготовый (о еде)»: они попадают, как говорилось выше, в раздел абстракций именно потому, что происходит сбой

исследовательского фокуса: рассматривается не тематическая группа (скажем, «растения»), а мотивационный признак «неготовности», «незрелости» (с. 175).

Нам представляется, что автору надо было бы более строго выдержать **тематический** принцип подачи мотивационных моделей. Это, как говорилось выше, усилило бы работу типологически, мы получили бы более наглядное представление о продуктивных моделях и о лакунах. Так, автор не собирает тематическую группу соматической лексики, которая постоянно упоминается в лингвистических исследованиях рядом с терминологией родства (по степени значимости, древности, принадлежности основному словарному фонду и др.); при этом он знает о том, что переходы между этими сферами возможны (кроме упоминаемой А.А. Смирнитской работы (McConvell, Ponsonnet 2018), можно назвать большое исследование М. Белетич, выполненное на славянском материале¹. Но раз так, почему эта группа не выделена, ведь она явно была бы показательной и интересной (ср. имеющиеся в работе переходы *child* → *pupil* (of an eye), *daughter* → *body*, *body* → *wife*) – в том числе для обнаружения **показательных лакун** (скажем, рецензент не нашел в материале дравидийских языков, проанализированных в диссертации, древнейших переходов, соединяющих термины родства и обозначения крови, костей, семени, кожи etc., которые встречаются в ряде других языков). Было бы идеально, если б в диссертации была проведена последовательно как собственно тематическая, так и мотивологическая (когнитивная) группировка, но эта задача соизмерима разве что с докторской диссертацией.

Еще один вопрос, который недостаточно освещен в диссертации, связан с возможной мерой обобщения семантики при формулировке перехода. Лишь один пример (а их можно привести несколько): на с. 53 дается семантический переход *red* → *child*, но в базе DatSemshifts он же сформулирован в виде *red* → *newborn baby*: это выглядит более точно в смысле мотивации («цвет кожи новорожденного»?). Можем ли мы обобщить переход до вида *red* → *child* – и

¹ *Белетич М.* Кост кости (делови тела као ознаке сродства) // Кодови словенских култура. Београд, 1999. Бр. 4. Делови тела.

каковы вообще критерии обобщения? С этим связан вопрос и о подаче семантики исходных (донорских) лексем. Так, автор пишет: «Значение *child* в тамильском языке выражают лексемы *iḷlai, kuḻantai*, а также менее употребительные *puru, iḷam iḷlai, mākkal, māntar, māntan*» (с. 53). Можно заподозрить, что здесь речь идет не о значении *child* (в обобщенном смысле), а о каких-то конкретизациях, но автор этого не поясняет.

Приведем еще замечание из более частных: в типологии семантических переходов выделяются (среди прочих) такие, в которых «термин родства является и значением-источником, и значением-целью», этот тип переходов относится «к переходам внутри значений одной предметной области» (с. 131). Насколько типологично данное утверждение? Так, в русском языке известны факты (хоть и редкие), указывающие на то, что обратимые переходы могут соединять значения внутри **разных** предметных областей (нам приходилось их анализировать, ср. переходы соединяющие образы членов семьи и птиц: «зять ↔ дятел», «вдова ↔ сова», «старая дева» ↔ ‘кукушка’²).

Назовем и некоторые мелочи: в работе есть логико-стилистические погрешности, ср. заголовки типа «Семантические переходы в нуклеарной семье» (2.1.1), «Семантические переходы в расширенной семье» (2.1.2). Такого же рода терминологические неточности встречаются собственно в тексте, ср.: «<...> дифференцированно выражаются родственники с отцовской и материнской стороны» (с. 56). Во всех этих случаях смешиваются единицы языкового и неязыкового уровней. Терминологические небрежности проявляются также при классифицировании. Вот довольно типичный пример: на с. 133 на одном уровне классификации (типов семантических переходов) подаются «ТР <термины родства> и абстрактные понятия», «ТР и названия действий», «ТР и обычаи, ритуалы». Таким образом, термины родства (феномен языка) соплагаются с единицами уровня понятий, уровня реалий и собственно языкового уровня (корректно только последнее). К этой же группе недочетов относятся случаи

² Березович Е.Л. Русская лексика на общеславянском фоне. М., 2014. С. 279—280.

использования не очень внятной терминологии. Скажем, разделы 3.1.3 и 3.1.6 озаглавлены (соответственно): «ТР и объекты: перенос системных отношений», «ТР и объекты: актуализация отдельного параметра». Но что такое в данном случае «объекты»? Это явно не объекты номинации, а указание на какую-то тематическую область. Судя по разделу 3.1.3, этот термин прилагается к явлениям предметного мира (главным образом, к предметам быта, – и, скажем, не к животным и растениям, которым посвящен отдельный раздел), но в этом случае неясно, почему в разделе 3.1.6 к «объектным» относятся (в числе прочих) такие переходы, как *mother (father) → motherland, child → pupil (of an eye)*. Вообще, оба эти раздела выглядят очень бедно (в смысле материала): кажется, что они составлены по какому-то остаточному принципу – и такое впечатление в немалой степени создается за счет того, что основания для выделения «объектов» не очень ясны.

Высказанные замечания свидетельствуют скорее о сложности затрагиваемых проблем, нежели о качестве работы, выполненной автором. Разумеется, они не имеют принципиального характера. Все, что сделано в работе, выполнено глубоко профессионально, убедительно, фундированно и точно. Перед нами не просто квалификационное диссертационное сочинение, а зрелое исследование высокой пробы, которое вносит существенный вклад в целый «букет» областей языкознания. Автор – зрелый и востребованный мировой наукой специалист, который несомненно порадует нас в будущем многими своими трудами. После некоторой доработки эту диссертацию хотелось бы увидеть опубликованной в виде монографии.

Авторские публикации по теме диссертации достаточно полно отражают проблематику, методику исследования и результаты диссертационной работы.

Диссертация «Дравидийские термины родства с точки зрения типологии семантических переходов», представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук, является научно-квалификационной работой, которая соответствует паспорту специальности 10.02.20 – «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание», а также критериям, установленным пп.9–14 Положения о порядке присуждения ученых

степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, Анна Александровна Смирнитская, безусловно, заслуживает присуждения степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание».

Официальный оппонент:

доктор филологических наук, член-корреспондент РАН, профессор
заведующая кафедрой русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина», департамент «Филологический факультет»

Березович Елена Львовна

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена
диссертация:

10.02.01 – русский язык

Адрес места работы:

Екатеринбург, пр. Ленина 51, УрФУ.

Тел.: +7 (343) 389-97-38, e-mail: fasmer@yandex.ru

Подпись сотрудника ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

Березович Елены Львовны

удостоверяю:

руководитель/кадровый работник

И.О. Фамилия

24.05.2022

